

U $\frac{213}{3213}$

ДВА СЛОВА

У $\frac{213}{3213}$

МОЛОДЫМЪ ЛЮДЯМЪ

ПОДЛЕЖАЩИМЪ ОТБЫВАНІЮ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

О ДИСЦИПЛИНѢ.

Составилъ Полковникъ Г. И. Волжинскій.

Изданіе 2-е исправленное и дополненное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорскаго училища глухонѣмыхъ, Мойка, 54.

1911.

1854

1854

ДВА СЛОВА

2/ $\frac{213}{3213}$ МОЛОДЫМЪ ЛЮДЯМЪ

ПОДЛЕЖАЩИМЪ ОТБЫВАНІЮ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

О ДИСЦИПЛИНѢ.

Составилъ Полковникъ Г. И. Волжинскій.

Изданіе 2-е исправленное и дополненное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорскаго училища глуховѣмыхъ, Мойка, 54.

1911.

24110

ДВА СЛОВА

МОТОРНЫЕ РАБОТЫ

УЧЕБНИК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СЕРИЯ

Учебник подготовлен в соответствии с программой

Учебник составлен на основе материалов

2011137053

Еще до поступленія вашего на военную службу, быть можетъ, васъ пугали тѣмъ, что въ войскахъ есть какая-то дисциплина, отъ которой одной плохо живетъ солдатъ. Но разумѣется никто изъ вашихъ домашнихъ, товарищей, наконецъ знакомыхъ по деревнѣ или городу, гдѣ вы жили, да и возвратившіеся со службы солдаты не растолковали, что, въ сущности, страхъ этотъ нагоняется только этимъ невѣдомымъ для васъ словомъ.

Слово „дисциплина“ чужеземное и пришло къ намъ вмѣстѣ съ тѣми порядками, которые взяты отъ войскъ сосѣднихъ съ нами государствъ, еще Императоромъ Петромъ Великимъ (это все равно какъ въ служебный военный обиходъ вошли такія слова какъ: ефрейторъ, унтеръ - офицеръ, канониръ, бомбардиръ, феерверкеръ, фельдфебель, вахмистръ и друг.). По русски это слово обозначаетъ то, послушаніе или повиновеніе, которое каждому изъ васъ знакомо съ измальства.

Обернитесь назадъ и вспомните то время, когда вы еще были малыми ребятами, а затѣмъ выросли и сдѣлались помощниками въ работѣ вашимъ родителямъ, по хозяйству. Вы смекнете, что тотъ порядокъ, который держался у васъ въ семьѣ, происходилъ ни отъ чего другого, какъ отъ повиновенія или послушанія вашимъ старшимъ или родителямъ.

Въ каждомъ семействѣ, будь оно изъ малаго или большого числа человекъ, распоряжался разумѣется отецъ, подъ наблюдениемъ котораго, для общей пользы всего дома и хозяйства, остальные, отъ мала до велика, составляющіе семью, усиленно работали. Всѣ ежедневно поднимались въ урочный часъ и каждый принимался за ту работу, которая указывалась ему старшимъ: подростки выгоняли въ поле пастъ скотъ, гусей; постарше пахали, сѣяли, боронили, занимались: кто справой телѣгъ, кто плотничалъ и т. п. Никому изъ васъ даже не

приходило въ голову, въ то время, чего не исполнить или ослушаться. Обѣдать и ужинать всѣ собирались вмѣстѣ и никому, за исключеніемъ малыхъ ребятъ, хозяйка въ домѣ не давала раньше поѣсть, пока всѣ не соберутся.

Это послушаніе и исполненіе младшими заведеннаго порядка и есть та же дисциплина, но только семейная или домашняя. Она не прописывается и въ каждой семьѣ ведется на свой ладъ. Подумайте сами, чтобы это вышло, если-бы каждый въ семьѣ дѣлалъ, что онъ хочетъ и во что онъ гораздъ? А потому тамъ, гдѣ въ семьѣ нѣтъ прогуловъ и семья дружно работаетъ, тамъ есть всегда достатокъ.

Осмотрите кругомъ и вы увидите на каждомъ шагу, что эта самая дисциплина всегда верховодитъ тамъ, гдѣ соберутся нѣсколько человѣкъ, сообща дѣлать какое либо дѣло.

Возьмемъ для примѣра: фабрику, какой заводъ, любую артель. Тамъ порядокъ и

дружность работы, лежать на повиновеніи и подчиненіи заведеннымъ обычаямъ, по каждому такому дѣлу особо.

На фабрикѣ или заводѣ всѣ рабочіе поднимаются, идутъ и принимаются за работы, а такъ-же идутъ на обѣдъ и уходятъ съ работъ по часамъ, а то по гудку или колоколу. Каждый рабочій становится на то дѣло, которое между всѣми разверстано старшимъ мастеровымъ. Никто изъ рабочихъ не вздумаетъ среди работъ отойти отъ порученнаго ему дѣла, не во время, пойти покурить; иначе онъ сдѣлаетъ непорядокъ, да кромѣ того можетъ нанести вредъ другимъ, если, напримѣръ, уйдетъ отъ пущенной въ ходъ машины. Этотъ порядокъ держится тоже на дисциплинѣ, благодаря которой заводы и фабрики исправно работаютъ.

Въ одинаковой степени проявленіе, въ жизни, дисциплины т. е. послушанія, относится и къ тѣмъ молодымъ людямъ, которые до призыва, по отбыванію воинской по-

винности, занимались, такъ называемымъ, интеллигентнымъ трудомъ или состояли до того въ учебныхъ заведеніяхъ. Всюду, гдѣ только было послушаніе старшимъ, хозяевамъ или заведеннымъ порядкамъ, тамъ была слаженность и процвѣтаніе дѣла или учрежденія.

Такимъ образомъ отъ дисциплины никуда нельзя уйти и во всякомъ дѣлѣ она нужна, иначе каждое дѣло не будетъ спориться.

А потому понятно, что въ военномъ дѣлѣ она еще нужнѣе и составляетъ всю его основу, такъ какъ на военную службу попадаютъ изъ разныхъ сословій и званій: дворяне, купцы, приказчики, мастеровые, крестьяне, а кромѣ того люди разныхъ ино-вѣрческихъ народовъ, населяющихъ нашу матушку Россію.

Что бы это было, если-бы вся эта разношерстная публика не была сдерживаема такъ сказать, спаяна какими либо порядками?

Вотъ для того, чтобы привести всѣхъ находящихся на военной службѣ въ порядокъ, и составлены особыя правила, въ которыхъ, каждый шагъ, какъ солдата, такъ и офицера, точно и строго обозначенъ.

А разъ для военныхъ заведены иныя правила, то наказанія и законы, по которымъ они судятся, отличны отъ законовъ гражданскихъ. Что по гражданскимъ законамъ и ненаказуемо, а по военнымъ смотришь и влетишь. Такъ, по военнымъ правиламъ слѣдуютъ наказанія: за отлучки безъ спроса на сторону, изъ помѣщеній или казармъ, пьянство, ослушаніе приказанія ближайшаго начальника и т. д. А между тѣмъ такіе проступки, не подлежали суду гражданскому, пока вы не поступили на военную службу.

Всѣ войска служатъ общему дѣлу: защитѣ престола и отечества. Размѣщаются они по пространству земель, принадлежащихъ Россіи, и именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ представляется этому надобность.

Чтобы они дѣйствовали дружно и обучались одинаково, существующій порядокъ въ войскахъ или правила прописаны въ особыя книжки, называемыя уставами, но такъ какъ въ нашей арміи есть: пѣхота, кавалерія, артиллерія, инженерныя войска, моряки и проч., то сообразно тому требованію, какое предъявляется въ его дѣлѣ, каждому, особому по названію оружію, составлены и иные уставы. Но главный и общій, уставъ для всѣхъ, на которомъ держится все войско, и есть та самая дисциплина.

Она соединяетъ всѣ роды оружія во едино, даетъ духъ всему войску, его воспитываетъ какъ для боя, такъ и для жизни.

Въ военномъ дѣлѣ, отъ солдата до главнокомандующаго, всякій повинуется и исполняетъ приказанія, старше его стоящаго въ чинѣ. Но всѣ вмѣстѣ, повинуются одному верховному вождю, надъ всѣми войсками—Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Безъ дисциплины не можетъ существовать никакое войско. Она нужна и въ то время, когда мы не воюемъ, т. е. въ мирное время, а еще нужнѣе въ военное. Въ мирное время, мы приобретаемъ навыкъ и учимся исполнять, точно и безпрекословно то, что потребуется исполнять намъ на войнѣ.

А потому армія или войска сильны тѣ, въ которыхъ духомъ дисциплины проникнуты всѣ какъ одинъ. Разъ армія дисциплинирована и каждый сознаетъ, что онъ грудью своей отстоитъ отъ любого врага родину и Царя, такой арміи не страшны никакія опасности и она всегда будетъ побѣждать.

Въ дисциплинѣ нѣтъ ничего страшнаго. Для всякаго мало-мальски понятливаго и порядочнаго человѣка требованія ея легко выполнимы, только нужно желаніе и вниманіе. Дисциплиной, напримѣръ, требуется отданіе чести младшимъ старшему, развѣ это трудно? Вѣдь вы до поступленія на службу ломали шапку передъ стариками,

сотскими, десятскими, становыми и тѣми, которые, по вашимъ мыслямъ, этого заслуживали. Отчего же, прійдя на военную службу, вы не окажете уваженія тѣмъ, кто наставляетъ васъ въ познаніи этой же службы и еще учить уму-разуму?

Дисциплина также требуетъ исполненія приказанія старшаго. Но вы же дома слушались кого? А если кто жилъ въ работникахъ, исполняли приказанія хозяина? А тутъ на время службы вы попадаете подъ другое начало. Тамъ у васъ не было послушанія частнымъ людямъ, а тутъ, слушая приказаніе вашего начальства, вы слушаете какъ бы приказаніе, исходящее отъ верховнаго вождя арміи Его Императорскаго Величества, котораго каждый вѣрноподданный не осмѣлится не исполнить, такъ какъ это составляетъ его долгъ.

Одинаково всея другія правила дисциплины такъ же легко исполнимы.

Кто попалъ въ настоящее время на воен-

ную службу, долженъ благодарить свою судьбу. Прежде солдатъ, попадая на службу, могъ рассчитывать на суровое обращеніе съ нимъ, тянувшееся не три года, а 15 и 25 лѣтъ. За малѣйшую оплошность по службѣ, онъ подвергался тѣлесному наказанію. День деньской, если онъ не былъ въ походѣ, то его до поту гоняли на ученіяхъ. Положенное ему, по закону, довольствіе, рѣдко доходило до него полностью. Жалованья никакого не получалъ. Тогда еще былъ понятенъ страхъ къ службѣ. А въ настоящее время чего нужно еще солдату? Въ постоянныхъ заботахъ о нуждахъ арміи, правительство во главѣ съ Государемъ Императоромъ, окружило такими заботами и вниманіемъ, всѣхъ проходящихъ службу солдатъ, что иному сѣряку изъ деревни могло только видѣться это во снѣ.

Кто пришелъ на службу сейчасъ выдается ему: одно одѣяло, одна тюфячная и одна нижняя подушечная наволочка, три

верхнихъ подушечныхъ наволочки и три простыни. Къ этому ежегодно добавляется по одной верхней подушечной наволочкѣ и по одной простынѣ.

Каждому солдату выдается мундиръ на два года, шинель на 2 года, башлыкъ на 6 лѣтъ и пара привязныхъ погонъ на лѣтнюю рубаху на два года. Ежегодно — одни шаровары и одна лѣтняя рубаха (гимнастическая).

Каждому человѣку ежегодно дается: три рубахи, трое исподнихъ брюкъ, три пары портянокъ, два утиральника, одинъ галстукъ (въ гвардіи два). Ежемѣсячно выдается каждому по $\frac{1}{2}$ ф. мыла на мойку бѣлья и для бани. На нитки, иголки и другую мелочь отпускается на каждого сорокъ пять коп. въ годъ (аммуничныя деньги).

Ежегодно дается каждому: одна пара сапогъ и одна пара головокъ въ товарѣ, и на шитье и смазку ихъ по два рубля пятьдесятъ коп.

Которые поступаютъ на службу послѣ 1-го Юля, то получаютъ по двѣ штуки изъ всѣхъ перечисленныхъ вещей, кромѣ утиральниковъ, галстука и сапогъ, которыхъ выдается по одной штукѣ.

Ежедневная пища, положенная на каждаго солдата, состоитъ въ арміи изъ: 3 фунтовъ хлѣба (если перевести на муку то 2 ф. 25¹/₂ золотн., а на сухари—2 ф.). Мясa ³/₄ фунта, крупы на кашу 32 золотника въ арміи и 48 золотн. въ гвардіи. На приправу (приварокъ): къ борщу, супу и кашѣ, т. е. сало, муку, картофель, макароны, капусту, морковь, соль, перецъ, лукъ, отпускается по 2¹/₂ коп. въ день на каждаго. Когда требуется отъ солдата усиленная работа, такъ: во время военнаго похода (а равно въ мирное время на маневрахъ, два или три дня обозначающихъ столкновение съ непріателемъ и рѣшительный съ нимъ бой) дается по одному фунту мяса на человѣка. Чаю отпускается: ¹/₂ фунта на 100 чел. въ

день и по 6 золотниковъ сахара на каждого человѣка.

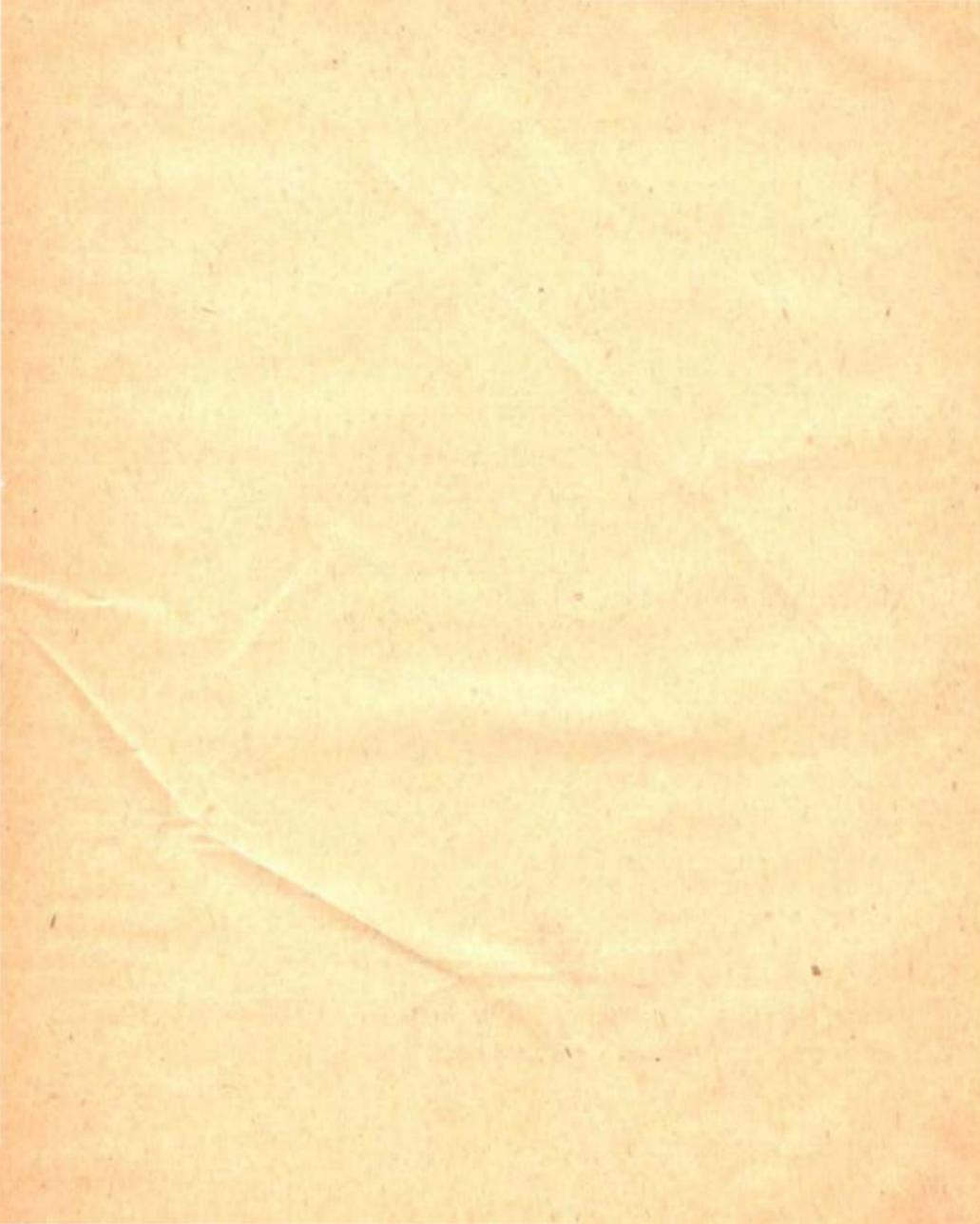
Жалованіе получаютъ: фельдфебель (вахмистръ въ кавалеріи) гвардіи 78 руб., арміи 72 руб. въ годъ. Старшій унтеръ-офицеръ (или фееверкеръ въ артиллеріи), каптенармусъ гвардіи 54 руб., арміи 48 р. въ годъ. Младшій унтеръ-офицеръ (или фееверкеръ) гвардіи 18 руб., арміи 12 руб. въ годъ. Ефрейторъ (бомбардиръ въ артиллеріи) гвардіи 13 р. 20 к., арміи 7 р. 20 к. въ годъ. Рядовой (канониръ артиллеріи) гвардіи 12 руб., арміи по 6 руб. въ годъ.

Кромѣ того, за эти три года службы, каждый хорошо служащій солдатъ, можетъ рассчитывать на одинъ мѣсяць отправиться на побывку домой, и хотя однимъ глазомъ взглянуть на свое хозяйство.

Изъ всего этого можно усмотрѣть, что семья, выдѣляя изъ среды своей кого на военную службу, можетъ смѣло не расходиться, какъ это было въ прежнее время,

на припасаніе бѣлья и прочаго уходящему. Поэтому было-бы, въ настоящее время, даже недобросовѣстно, со стороны находящихся на службѣ, имѣя такой достатокъ во всемъ, зная при этомъ бѣдность остающейся семьи, лишавшейся на три года лишнихъ рабочихъ рукъ, еще требовать присылки денегъ изъ дому.

Поэтому, чтобы служба для васъ была легка, и оставляя ее, т. е. уходя въ запасъ, вы съ легкимъ сердцемъ могли сказать, что отслужили вѣрой и правдой Царю и Отечеству, нужно только неуклонно слѣдить за собой, чтобы не дѣлать особыхъ промаховъ противъ этой самой дисциплины. Потомъ вы сами, въ дальнѣйшей вашей жизни, лихомъ ее не помянете, такъ какъ она все-таки приучила васъ къ порядку и многихъ можетъ быть образумила и удержала отъ тѣхъ худыхъ привычекъ, которыя были вами принесены съ воли, при поступленіи новобранцами.

27111

Цѣна 5 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

С.-Петербургъ, Книжный магазинъ журнала
„Сельскій Вѣстникъ“, Мойка, 32.

2011137053